

Совет по правам человека
Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору
Тридцать пятая сессия
20–31 января 2020 года

Резюме материалов по Турции, представленных заинтересованными сторонами*

Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

I. Справочная информация

1. Настоящий доклад был подготовлен в соответствии с резолюциями 5/1 и 16/21 Совета по правам человека с учетом периодичности универсального периодического обзора. Доклад содержит резюме 100 материалов, полученных от заинтересованных сторон¹ в рамках универсального периодического обзора, которые излагаются в краткой форме в связи с ограничениями в отношении объема документации.

II. Информация, представленная заинтересованными сторонами

A. Сфера охвата международных обязательств² и сотрудничество с международными правозащитными механизмами и органами³

2. Несколько заинтересованных сторон рекомендовали ратифицировать МКЗЛНИ⁴. МКЮ и АПДПЧ настоятельно призвали ратифицировать МПЭСКО-ФП⁵. АПДПЧ, ХРУ, МКЮ, авторы СПЗ и СП48 настоятельно призвали ратифицировать Римский статут Международного уголовного суда⁶. АПДПЧ рекомендовала ратифицировать Элементы преступлений, Правила процедуры и доказывания и документы о привилегиях и иммунитетах, прилагаемые к Римскому статуту⁷.

3. В СПЗ и СП45 было рекомендовано ратифицировать Конвенцию ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования⁸. ХРУ и авторы СП40 и СП45 рекомендовали ратифицировать Рамочную конвенцию Совета Европы о защите национальных меньшинств и другие международные договоры, касающиеся прав меньшинств⁹. МКЛЮ рекомендовала Турции подписать и ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия¹⁰. Европейская комиссия по борьбе против расизма и

* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

нетерпимости (ЕКРН) подтвердила свою рекомендацию турецким властям ратифицировать Протокол № 12 к Европейской конвенции о правах человека¹¹.

4. ХРУ, АМРП и авторы СП33 рекомендовали снять оговорку к статье 27 МПГПП¹². АПДПЧ и АМРП рекомендовали снять оговорки к МПЭСКП и снять все оговорки и заявления, сделанные в отношении КПр, КПр-ФП-ВК и КПр-ФП-ТД, а АПДПЧ и авторы СП3 рекомендовали снять оговорку к КПр-ФП-ИК¹³.

5. ХРУ, АПДПЧ и авторы СП48 рекомендовали Турции снять географическую оговорку в отношении Протокола о беженцах 1967 года к Конвенции о беженцах 1951 года¹⁴. В СП37 было рекомендовано присоединиться к Конвенции 1961 года о сокращении безгражданства¹⁵.

6. Организация КИМ рекомендовала пригласить Специального докладчика по вопросу о положении правозащитников и свободе ассоциации посетить Турцию¹⁶. СЕРА и авторы СП22 рекомендовали дать разрешение на официальный визит специальных докладчиков по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни и по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом¹⁷.

В. Национальная правозащитная основа¹⁸

7. МА отметила, что Турция не смогла добиться прогресса в осуществлении многих рекомендаций, принятых в ходе предыдущего УПО, при этом положение в области прав человека во время двухлетнего чрезвычайного положения стремительно ухудшалось¹⁹.

8. Многие заинтересованные стороны отметили, что после неудачной попытки государственного переворота 15 июля 2016 года было объявлено трехмесячное чрезвычайное положение (ЧП), срок действия которого правительство продлевало семь раз вплоть до 18 июля 2018 года. В условиях действия ЧП правительство внесло посредством чрезвычайных декретов-законов (приблизительно 32 ЗКС) ряд поправок в законодательство в обход обычной законодательной процедуры, что имело следствием появление постоянных изменений в правовой базе и системе правления, а также в модели демократического управления. Они рекомендовали отменить все акты законодательства и указы, принятые в условиях ЧП, и другие правовые положения, которые произвольно ограничивают права человека, включая Закон 7145²⁰.

9. Некоторые заинтересованные стороны отметили, что Омбудсмен и Турецкое учреждение по правам человека и вопросам равенству не отвечают критериям Парижских принципов и рекомендациям № 2 и 7 ЕКРН по вопросам общей политики с точки зрения статута, структуры, функций, деятельности, финансовой и оперативной независимости, независимости и избираемости членов совета и членского состава, рекомендовав пересмотреть закон о его создании²¹. ЕКРН выразила аналогичную озабоченность и сформулировала аналогичные рекомендации²².

10. Многие заинтересованные стороны рекомендовали Турции выполнить свои обязательства по ФП-КПП путем создания национального превентивного механизма с задачей обеспечить специальное регулярное посещение без объявления всех мест содержания под стражей²³.

11. ЕКРН повторила свою рекомендацию о том, чтобы поручить какому-либо органу, полностью независимому от полиции, других сил безопасности и прокуратуры, проводить расследование предполагаемых случаев ненадлежащего поведения их сотрудников, в частности жестокого обращения, наделив Омбудсмана четким мандатом на рассмотрение этой проблемы²⁴. В СП8 и СП39 рекомендовалось обеспечить подготовку по правам человека для сотрудников правоохранительных органов, персонала тюрем, судей и прокуроров²⁵.

C. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

1. Сквозные вопросы

*Равенство и недискриминация*²⁶

12. В СП30 отмечалось, что курды по-прежнему сталкиваются с различными формами дискриминации²⁷. ЕКРН рекомендовала властям изъять из учебников любые расистские материалы или материалы, поощряющие стереотипы, нетерпимость или предрассудки в отношении групп меньшинств. Она рекомендовала должностным лицам и политическим лидерам всех уровней прекратить использование языка ненависти²⁸.

13. АМРП и авторы СП2 отметили, что, несмотря на поддержку Турцией рекомендаций о принятии всеобъемлющего антидискриминационного закона в рамках цикла УПО 2015 года, с тех пор никаких изменений не произошло²⁹. ХРУ и авторы СП8 рекомендовали принять всеобъемлющее антидискриминационное законодательство³⁰. ЕКРН рекомендовала включить в Уголовный кодекс запрет на дискриминацию по признакам этнического происхождения, цвета кожи, языка, гражданства, сексуальной ориентации и гендерной идентичности в целях борьбы с расизмом и гомофобией/трансфобией; и отменить ограничение, предусмотренное в статье 216³¹.

14. БДИПЧ ОБСЕ отметило, что турецкие правоохранительные органы не зафиксировали оснований на предвзятых мотивах для совершения преступлений на почве ненависти³². Авторы СП2 и СП27 отметили, что по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность гендерное насилие, ненавистнические высказывания в отношении групп, находящихся в неблагоприятном положении, преступления на почве ненависти и нарушения прав человека ЛГБТИ+ и рекомендовали не использовать против защитников прав ЛГБТИ+ положения о «общественном порядке», «здоровье населения», «общественной морали» и осудить насилие и дискриминацию в отношении них³³.

*Развитие, окружающая среда, предпринимательская деятельность и права человека*³⁴

15. Некоторые заинтересованные стороны заявили, что из-за конфискации имущества было нарушено право собственности почти 942 компаний (в период действия ЧП декретами-законами были закрыты 1 767 фондов, союзов и федераций, 109 общежитий, 934 частные школы, 15 университетов, 49 медицинских учреждений, 15 информационных агентств, 20 телевизионных каналов, 25 радиостанций, 70 газет, 20 периодических изданий и 29 издательств), которые были предположительно причастны к попытке неудавшегося государственного переворота и чистая стоимость акций которых составляла 20 млрд долларов; декретами-законами их активы были арестованы и переданы «попечителям» Фонда страхования сберегательных вкладов. Правительство также конфисковало активы НПО, университетов и других высших учебных заведений, фондов, компаний, благотворительных организаций и союзов, утверждая, что они являются собственностью движения Гюлена, считающегося террористической организацией. Процедуры расследования и конфискации активов были проведены в отсутствие четкого судебного решения. Они рекомендовали вернуть все активы и выплатить компенсацию³⁵. Авторы СП7 и ЦПЧБТ отметили, что Фонд страхования сберегательных вкладов несправедливо наложил арест на счета и активы вкладчиков и акционеров банка «Ася», поставив под угрозу независимость судебной системы и нарушив право собственности и конфиденциальность персональных данных³⁶.

16. Организация КИМ заявила, что Турция нарушила их права, предусмотренные в Законе о свободе информации, после того, как им было отказано в доступе к материалам их дел после прекращения ее усилий по оказанию помощи и

замораживания ее банковских счетов без судебного разрешения или юридического обоснования³⁷.

*Права человека и борьба с терроризмом*³⁸

17. МА отметила, что Турция согласилась с рекомендациями, в том числе об обеспечении соответствия Уголовного кодекса и Закона о борьбе с терроризмом ее международным обязательствам. После попытки переворота по обвинениям, связанным с «терроризмом», в тюрьме находилось в общей сложности 44 690 человек, включая журналистов, политических активистов, адвокатов, ученых (включая тех, кто подписал призыв к миру в 2016 году), правозащитников и других лиц, т. е. гораздо больше, чем требуется для реализации законной цели провести расследования в отношении виновных и привлечь их к суду³⁹.

18. Комиссар Совета Европы по правам человека (Комиссар) заявил, что некоторые положения уголовного законодательства, касающиеся безопасности государства и терроризма, могут применяться произвольно из-за их нечетких формулировок и чрезмерно широкого толкования понятий террористической пропаганды и поддержки террористической организации, в частности к заявлениям и к лицам, которые явно не подстрекают к насилию⁴⁰. Различные заинтересованные стороны отметили, что в ряде положений Закона № 3713, касающихся членства в террористических организациях и пропаганды в их поддержку, не определяются действия, которые могли бы представлять собой терроризм, при этом без определения оставлены и другие ключевые термины. Законом № 7145 на срок три года были внесены поправки в несколько законов, в том числе в Закон 3713 о борьбе с терроризмом. Они рекомендовали реформировать статью 220 (8) Уголовного кодекса и статьи 314 и 220 (7), с тем чтобы предотвратить нарушения, препятствующие законному осуществлению прав на свободу выражения мнений⁴¹. Несколько заинтересованных сторон также рекомендовали привести контртеррористические законы в соответствие с международными и европейскими стандартами в области прав человека для обеспечения узкого определения «террористических актов» путем внесения поправок в определение термина «терроризм» в статье 1 и в определение «преступника-террориста», а также отменить или изменить статьи 6/2 и 7/2 Закона о борьбе с терроризмом⁴². ЦПЧСАА сообщил, что право принимать посетителей для лиц, обвиняемых в совершении преступлений в соответствии с Законом 3713, ограничено; и в тюрьмах им отказывают в медицинском обслуживании и доступе к общему пространству⁴³.

19. Комиссар счел, что антитеррористические операции на юго-востоке Турции не опираются на достаточную правовую базу и характеризуются чрезмерным применением силы. Комиссар настоятельно призвал к исполнению многочисленных судебных решений ЕСПЧ⁴⁴.

2. Гражданские и политические права

*Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность*⁴⁵

20. В СП29 выражена обеспокоенность в связи с заявлениями о восстановлении смертной казни под предлогом борьбы с терроризмом. Его авторы рекомендовали Турции соблюдать свои обязательства по МПГПП-ФП2⁴⁶.

21. АПЧ, авторы СП30 и ФПЧТ сообщили, что в период с августа 2015 года по август 2016 года во время действия комендантского часа и в ходе конфликтов был убит по меньшей мере 321 мирный житель. Подавляющее большинство расследований завершилось непривлечением к уголовной ответственности. Они рекомендовали проводить эффективные расследования серьезных утверждений о нарушениях права на жизнь⁴⁷.

22. Комиссар счел, что в контексте контртеррористических операций, проводившихся с августа 2015 года, были нарушены многочисленные права человека значительной части населения юго-восточной части Турции⁴⁸. ЕКРН рекомендовала турецким властям обеспечить безопасность гражданского

населения и предоставлять раненым медицинскую помощь при проведении операций против РПК⁴⁹. В СП32 и СП42 рекомендуется положить конец похищениям и насильственным исчезновениям и привлечь к ответственности лиц, виновных в этих преступлениях, а также разрешить принудительно вывезенным лицам вернуться в те места, где они были похищены⁵⁰.

23. ЗД и авторы СП12 и СП47 рекомендовали Турции осудить пытки и жестокое обращение и привлечь к ответственности лиц, применяющих пытки⁵¹. ФПЧТ рекомендовал проводить расследования в соответствии со Стамбульским протоколом и создать независимую группу для расследования жалоб на лиц, подозреваемых в применении пыток⁵².

24. Многие заинтересованные стороны отметили, что за членами движения Гюлена ведется интенсивная слежка и что они преследуются силами безопасности, при этом более 50 000 человек были задержаны, а некоторые из задержанных – подвергнуты пыткам⁵³. МСИ отметила, что они были задержаны за предполагаемое использование программы VuLock, зашифрованного приложения для обмена сообщениями⁵⁴. ЗПЧ, авторы СП4, СП12 и СП39 рекомендовали пересмотреть статьи 23, 25 и 115 Закона № 5275, с тем чтобы ограничить применение одиночного заключения и применять его только с соблюдением условий, изложенных в Правилах Нельсона Манделы, а также принять правовые нормы, гарантирующие удовлетворение основных потребностей женщин-заключенных в соответствии с Пекинскими правилами ООН⁵⁵. Заинтересованные стороны отметили переполненность тюрем⁵⁶.

25. ЗД, ИАА и авторы СП12 сообщили, что после неудавшегося переворота были возбуждены уголовные дела против примерно 1 546 адвокатов, 599 были арестованы и произвольно задержаны, и в их числе были арестованы или подвергнуты запугиванию сами адвокаты адвокатов. Были закрыты ассоциации адвокатов и общества юристов, при этом из арестованных адвокатов 14 являлись председателями (или бывшими председателями) их соответствующих провинциальных ассоциаций адвокатов, а 311 адвокатов были осуждены и получили приговоры⁵⁷.

Отправление правосудия, включая безнаказанность, и верховенство права⁵⁸

26. Несколько заинтересованных сторон отметили эскалацию пыток и насилия в отношении задержанных, в то время как сотрудники служб безопасности, которые могли совершать преступления, действуя по поручению правительства, во время и после попытки переворота пользовались иммунитетом от уголовного преследования. Они рекомендовали отменить любые положения, предоставляющие ретроактивный иммунитет от любой юридической, административной, финансовой или уголовной ответственности за совершение актов пыток или применение других видов жестокого обращения, в частности чрезвычайные декреты-законы (№ 667, статья 9 (1), 2016, 668, статья 37, и 696, статья 121) и соответствующие статьи Закона № 4483⁵⁹. Комиссар настоятельно призвал Турцию устранить многочисленные коренные причины безнаказанности в Турции⁶⁰.

27. Несколько заинтересованных сторон отметили, что в мае 2017 года правительство учредило декретом-законом № 685 «Комиссию по расследованию событий в период действия чрезвычайного положения» (Комиссия по расследованию) для оценки заявлений по поводу административных актов, приведенных в исполнение этим декретом-законом в период ЧП, в которых были обжалованы более 130 000 случаев увольнения гражданских служащих и государственных должностных лиц после попытки переворота. Неэффективность этой комиссии привела к тому, что десятки тысяч людей не имеют эффективного доступа к правосудию и реальным возможностям исправления ситуации, поскольку претензии были приняты только у 7 600 человек⁶¹. Венецианская комиссия выразила озабоченность по поводу базовых прав на надлежащее административное разбирательство государственных служащих, уволенных в соответствии с указанными декретами-законами⁶². В СП25 рекомендовалось изменить рамки деятельности мировых судей по уголовным делам⁶³.

28. ЗД, ПМС, авторы СП17 и СП49 отметили, что даже еще до попытки переворота и последующего введения ЧП в Турции росла обеспокоенность по поводу беспристрастности судебной системы. После попытки переворота были предприняты агрессивные действия по изменению законов и структуры законодательства⁶⁴.

29. Многие заинтересованные стороны отметили расширение контроля исполнительной власти над судебной системой. В судебной системе отсутствует какая-либо существенная независимость или беспристрастность. Они отметили, что в 2019 году вступили в силу поправки к чрезвычайным декретам-законам, которые предоставили Президенту полномочие непосредственно назначать судей и были немедленно введены в действие. Судебная система была очищена от всех предполагаемых оппонентов правительства, и они были заменены проправительственными назначенцами. По состоянию на 20 марта 2018 года, без всякого разбирательства были уволены 4 239 судей и прокуроров, 165 членов Верховного суда и Верховного суда по национальным счетам, 6 членов Верховного совета судей и государственных обвинителей и 2 члена Конституционного суда, при этом 3 500 из них были арестованы, а по меньшей мере 600 судей и прокуроров были помещены в одиночную камеру, что привело к появлению опасений в отношении репрессий у тех, кто еще занимает свои должности. Они рекомендовали воздерживаться от действий, противоречащих принципу разделения властей, и обеспечить независимость судебной системы; и запретить вмешательство исполнительной власти в деятельность судебных органов или попытки оказывать на них влияние; внести поправки в законодательство, с тем чтобы при назначении судей соблюдались принципы независимости и беспристрастности; и разрешить подавать в Конституционный суд индивидуальные жалобы на решения Совета судей и государственных обвинителей⁶⁵. МКЮ и ПМС рекомендовали отменить статью 26 Закона № 7145, которая продлила чрезвычайные полномочия судей и прокуроров еще на три года⁶⁶.

Основные свободы и право на участие в общественной и политической жизни⁶⁷

30. В СП4, СП12 и СП33 было отмечено, что попытка переворота имела долговременные последствия для свободы религии. Турция обвинила всех последователей Фетхуллага Гюлена и назвала их частью террористической организации. Из более чем 260 000 заключенных примерно одна пятая часть тюремного населения в настоящее время обвиняется в совершении террористических преступлений или осуждена за них⁶⁸.

31. В СП31 и СП41 отмечен факт исключения из национальных удостоверений личности информации о вероисповедании человека, однако эта информация будет по-прежнему присутствовать на специальном микропроцессоре, что будет делать людей уязвимыми к дискриминации⁶⁹. Авторы СП40 настоятельно призвали рассмотреть вопрос о том, чтобы предоставить статус меньшинства также и ассирийцам, халдеям, протестантам и другим немусульманам⁷⁰. Несколько заинтересованных сторон отметили, что масштабы ограничений свободы религии и преследования по признаку религии после переворота 2016 года возросли. Алавиты, протестанты, лица, пользующиеся древнесирийским языком, свидетели Иеговы, бехаисты и приверженцы новых религий не рассматриваются в законах в качестве религиозных меньшинств. Государственные средства массовой информации являются дискриминационными по отношению к религиям меньшинств, приверженцы которых были сочтены агентами Запада, причастного, по словам правительства, к перевороту⁷¹.

32. ЕКРН рекомендовала властям строго соблюдать свой долг нейтралитета и беспристрастности при регулировании вопросов религии, отменить дискриминационные правила и практику в этой связи и ускорить выполнение соответствующих решений ЕСПЧ⁷².

33. Несколько заинтересованных сторон отметили отсутствие положения об отказе от прохождения обязательной военной службы по соображениям совести. Они положительно отозвались о решениях ЕСПЧ и рекомендовали отменить статью 318 Уголовного кодекса Турции (УКТ) 5237; и признать правомерным отказ от несения военной службы по соображениям совести⁷³.

34. Несколько заинтересованных сторон отметили, что положение со свободой выражения мнения серьезно ухудшилось. Наступление на гражданское пространство и свободу средств информации и чистка инакомыслящих, усилившаяся после неудавшейся попытки государственного переворота, продолжается, и особенно в отношении НПО и организаций средств информации. Для ограничения свободы выражения мнений используется режим контртеррористических операций, который способствовал произвольному выбору в качестве мишеней журналистов, активистов и оппозиционеров, особенно на юго-востоке. Правительство ликвидировало свободные и независимые средства информации⁷⁴. Венецианская комиссия сочла массовую ликвидацию средств информации с помощью чрезвычайных декретов-законов несовместимой со статьей 10 ЕКПЧ⁷⁵.

35. Несколько заинтересованных сторон подчеркнули необходимость полного пересмотра УКТ и отметили, что одним из основных препятствий для свободы выражения мнений в настоящее время является статья 299. Они рекомендовали пересмотреть действующее законодательство, в особенности статьи 125 (клевета), 215 (восхваление преступления или уголовного преступника), 216 (возбуждение ненависти), пункт 6 статьи 220 (совершение преступления от имени преступной организации) и пункт 7 статьи 220 (содействие и пособничество преступной организации), статьи 285 и 288 (конфиденциальность расследований и попытки оказать влияние на судебную власть), 299 (оскорбление Президента), 301 (оскорбление турецкой нации, институтов государства), 314 (участие в вооруженной организации), 318 (призыв к лицам отказаться от несения военной службы). При этом следует в полной мере учитывать судебную практику ЕСПЧ и соответствующее заключение Венецианской комиссии. Аналогичным образом их нужно учитывать при пересмотре пункта 2 статьи 7 Закона о борьбе с терроризмом (пропаганда в интересах террористической организации), и необходимо обеспечить, чтобы политические требования по поводу войны с террором не заслонили собой необходимость защиты гражданских и политических прав и гражданского общества⁷⁶.

36. Некоторые заинтересованные стороны отметили, что помещение журналистов в тюрьмы не только заглушает их голос, но и лишает турецких граждан их права на доступ к плюралистическим мнениям по вопросам, которые могут повлиять на их жизнь. По информации турецких властей, 29 апреля 2017 года турецкое правительство запретило доступ на всех языках к веб-сайту Википедии после отказа убрать статью о поддержке террористических групп, якобы оказываемой турецким правительством⁷⁷.

37. Некоторые заинтересованные стороны отметили факт закрытия 18 профсоюзов, обвиняемых в связях с террористической организацией сторонников Фетхуллага [Гюлена], и конфискации всех их активов в нарушение Конвенций МОТ № 87 и 98. Они рекомендовали отменить законодательство и декреты, введенные в период действия ЧП, и отменить Закон 2911⁷⁸. В СП44 отмечено, что деятельность профсоюзов, включая право на забастовку, была ограничена законодательно и на практике⁷⁹.

38. Организация КИМ рекомендовала принять все необходимые меры и утвердить правовые меры для предотвращения наказания представителей гражданского общества и незамедлительного предупреждения враждебного отношения к членам организаций гражданского общества, которые были связаны с движением Гюлена, курдским и алавитским, а также немусульманскими меньшинствами, равно как и для борьбы с ним⁸⁰.

39. Комиссар подчеркнул, что уголовные процессы способствует созданию атмосферы страха для очень большого числа лиц, которые мирно участвовали в демонстрациях, и препятствуют осуществлению права на мирные собрания⁸¹.

40. ФДО отметил, что собрания всех оппозиционных сил (например, курдских политических групп, ЛГБТ, левых и гюленистов) строго ограничиваются или запрещаются⁸². ИФО рекомендовал регулировать применение силы в соответствии с международными стандартами в области прав человека во всех ситуациях, в частности в местах содержания под стражей и в ходе общественных сходов⁸³.

41. АМРП отметила, что избирательное законодательство Турции еще не полностью согласовано с международными стандартами, что мешает справедливому представительству и формированию плюралистических политических условий⁸⁴. БДИПЧ ОБСЕ рекомендовало изменить существующее законодательство для устранения основных недостатков и согласования всех связанных с выборами законов в целях обеспечения согласованной основы для них⁸⁵.

*Запрещение всех форм рабства*⁸⁶

42. В СП34 отмечено, что основная форма торговли людьми в Турции – торговля в сексуальных целях, при этом она является страной назначения и транзита для детей, ставших жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации. В нем сообщалось, что не было достигнуто никакого прогресса в выполнении поддержанных рекомендаций УПО по борьбе с торговлей детьми, а также по защите жертв. Его авторы рекомендовали принять правовые положения об установлении уголовной ответственности за все формы сексуальной эксплуатации детей в соответствии с нормами международного права, в частности за сексуальную эксплуатацию в сфере проституции, путешествий и туризма и в онлайн-режиме⁸⁷.

*Право на неприкосновенность частной жизни и на семейную жизнь*⁸⁸

43. Авторы СП7 и ЦПЧБТ сообщили, что все персональные данные вкладчиков банка «Ася» было изъято без решения суда, чем было нарушено защищаемое законом право на неприкосновенность частной жизни клиентов⁸⁹. ЛЛ и авторы СП26 рекомендовали реформировать Закон о Национальном разведывательном агентстве (№ 6532) и обеспечить надлежащий судебный и политический надзор за службами безопасности⁹⁰. МСИ отметила, что, несмотря на то, что право на неприкосновенность частной жизни защищается Конституцией, принятые впоследствии статьи ограничили его, создав возможности для перехвата сообщений. Это позволило правительству вести слежку после попытки государственного переворота. Ею было рекомендовано внести поправки в Закон № 5651 с целью защиты права на неприкосновенность частной жизни в режиме онлайн⁹¹.

3. Экономические, социальные и культурные права

*Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда*⁹²

44. Некоторые заинтересованные стороны заявили, что были высланы по крайней мере 152 000 гражданских служащих, из которых 107 944 входили в списки высылаемых, прилагавшиеся к постановлению о введении декрета-закона о ЧП, и подверглись аресту за предполагаемое участие в попытке государственного переворота. В связи с закрытием таких частных учреждений, как фонды, профсоюзы и средства массовой информации, были также уволены 22 474 человека⁹³. АСОКСОЛНАК, МА, ЕСС, авторы СП3 и СП40 отметили, что 120 000 человек не удалось опротестовать их увольнение и что они также были публично обвинены в связях с «террористическими» организациями и включены в списки, прилагавшиеся к исполнительным указам, без какого-либо индивидуального обоснования, а их паспорта были аннулированы. Многие находятся в бедственном положении и подвергаются огромной социальной стигматизации. Некоторые из них были полностью отрезаны от доступа к их профессиональной деятельности. Они рекомендовали отменить Закон № 7145 и восстановить на работе работников государственного сектора; и производить увольнение только по дисциплинарной процедуре с полным соблюдением процедурных гарантий⁹⁴. Некоторые заинтересованные стороны отметили, что после попытки переворота серьезные ограничения на свободу передвижения, сопровождавшиеся в том числе и аннулированием на основании административных решений более чем 230 000 паспортов, сами по себе только усиливаются, что ведет к систематическому произвольному обращению⁹⁵.

45. ОПМ (Объединенный профсоюз металлургов) рекомендовал изменить профсоюзное законодательство таким образом, чтобы каждый союз мог свободно

выбрать для себя секторы, в которых он желал бы организовать работу, а работники могли присоединиться к любому профсоюзу по желанию без каких-либо секторальных ограничений⁹⁶.

*Право на социальное обеспечение*⁹⁷

46. В СП38 был отмечен ряд случаев беззакония по отношению к отдельным лицам в период после 15 июля 2016 года, в частности в связи с выходом на пенсию по линии социального обеспечения. Многие люди, которые в течение ряда лет служили в государственных учреждениях научными сотрудниками, младшими военнослужащими, сотрудниками полиции и преподавателями, были уволены без какого-либо конкретного обоснования и без пенсии, что давало возможность не платить им выходное пособие и лишало их пенсионных вознаграждений. В ней было рекомендовано устранить случаи, когда жертвы страдают от лишений, предоставив каждому человеку право на социальное обеспечение, и в особенности права, связанные с выходом на пенсию, и воздерживаться от такой незаконной и произвольной практики⁹⁸.

*Право на достаточный жизненный уровень*⁹⁹

47. В СП3, СП21 и СП46 отмечалось, что произвольное увольнение гражданских служащих нарушает их право на труд и создает серьезную угрозу их праву на достаточный жизненный уровень. По всей Турции на крупных баннерах, вывешенных в государственных учреждениях, других общественных местах, на ресторанах и различных магазинах, написаны слова «Участники и сторонники участников движения «Хизмет» внутрь не допускаются». Лица, перечисленные в декретах-законах, сталкиваются с дискриминацией в обществе, теряют перспективы трудоустройства и лишены возможности участия в общественной жизни. Уволенным работникам государственного сектора запрещено в соответствии с декретом работать по найму в частных охранных компаниях, что фактически лишает уволенных полицейских и военнослужащих возможности выполнять аналогичную работу или работать в аналогичных отраслях в частном секторе. Вместе с членами их семей уволенные должностные лица также потеряли связанные с их работой пособия на жилье и на медицинское обслуживание. Не имея возможности заработать на жизнь, они не могут искать работу и за границей, так как декретами были также аннулированы их паспорта, что серьезно угрожает выживанию их семей¹⁰⁰.

*Право на здоровье*¹⁰¹

48. В СП21 было заявлено, что уволенные государственные служащие лишены доступа к своим правам на охрану здоровья¹⁰².

49. В СП3 сообщалось, что меры, предпринятые в отношении предполагаемых членов движения «Хизмет», имели отрицательные последствия для их здоровья и для членов их семей, и в частности для женщин и детей. Правительство прекратило выплату пособий по инвалидности и социальных пособий супругам или детям родителей, задержанных/арестованных за предполагаемые связи с этим движением. Детей лиц, которых считают близкими к указанному движению, как правило, лишают медицинской помощи в больницах и других медицинских центрах¹⁰³.

50. В СП35 было рекомендовано разработать всеобъемлющий учебный план и внести поправки в статью 6 Закона о планировании семьи, с тем чтобы исключить из нее положение о «получении разрешения» на аборт от мужей и опекунов¹⁰⁴.

*Право на образование*¹⁰⁵

51. «Витбоэк» отметил, что наиболее пагубные последствия президентских указов были видны в сфере образования. Эти декреты-законы нанесли серьезный ущерб учебным заведениям, и после попытки переворота серьезно пострадали многие учителя и учащиеся¹⁰⁶. В СП43 и СП43 содержится призыв к другим государствам распространить меры защиты на ученых-беженцев из Турции¹⁰⁷.

52. Многие заинтересованные стороны заявили, что после попытки переворота частные учебные заведения, известные как близкие к движению Гюлена, были закрыты, все их движимое имущество, здания и сооружения, а также активы были конфискованы, а их имущество передано Фонду Маарифа. В нарушение Конвенции МОТ № 158 от своих обязанностей были освобождены в общей сложности 54 350 учителей и 10 864 ассистента, а также 5 342 преподавателя, которые работали в частном секторе образования. Они настоятельно призвали прекратить нападки на образование как в стране, так и за рубежом, и отменить все соответствующие законодательные и практические меры¹⁰⁸.

53. Многие заинтересованные стороны сообщили о том, что в «черный список» были занесены более 138 000 учащихся и родителей, из-за чего в их адрес стали звучать утверждения о принадлежности к террористической организации. Чрезвычайным декретом-законом № 672 были принудительно закрыты без каких-либо судебных постановлений или расследований университеты и другие высшие учебные заведения, 15 университетов, 934 детских сада, средние школы, 109 студенческих общежитий, 104 фонда и 1 125 ассоциаций, а также 19 союзов, при этом их активы были конфискованы на основании утверждений о том, что они принадлежат движению Гюлена, которое рассматривается в качестве террористической организации¹⁰⁹.

54. В СП24 содержится настоятельный призыв к Турции ликвидировать гендерный разрыв в среднем образовании, уделять приоритетное внимание образованию девочек в сельских районах и реформировать учебные материалы и бесплатные школьные учебники в соответствии с КПП и Конвенцией ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования¹¹⁰.

4. Права конкретных лиц или групп

*Женщины*¹¹¹

55. Несколько заинтересованных сторон сообщили, что в турецких тюрьмах содержится более 10 000 женщин, главным образом обвиняемых в связях с движением Гюлена или относящихся к группе этнических курдов. Они рекомендовали обеспечить, чтобы без обоснованных подозрений под стражей не содержалось ни одно лицо и, в частности, чтобы не задерживались члены семей. Они сообщали об арестах беременных женщин и женщин, находящихся в послеродовом периоде, и о том, что число случаев смерти и насилия в их отношении увеличилось. Они настоятельно призвали освободить их, прекратить практику их ареста непосредственно перед родами или сразу же после родов и улучшить их условия содержания под стражей, в частности медицинское обслуживание и условия гигиены¹¹².

56. Венецианская комиссия приветствовала меры, принятые для того, чтобы признать предотвращение насилия в отношении женщин в качестве одной из приоритетных задач политической повестки дня¹¹³. ГЭБНЖ-СЕ настоятельно призвала Турцию обеспечить оперативное и беспристрастное реагирование на случаи бытового насилия и применение других форм насилия в отношении женщин¹¹⁴.

57. КАГИДЕР, ХРУ и авторы СП40 отметили, что насилие в отношении женщин по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, поскольку из-за него не выполняются обязательства страны по обеспечению гендерного равенства в соответствии с международными конвенциями и механизмами. Дискурс социальных и национальных ценностей преобладает над приверженностью равенству и правам человека. Они сообщили о случаях насилия, в частности о случаях смерти в результате бытового насилия и так называемых убийств «в защиту чести». Они рекомендовали реформировать Уголовный кодекс, а также прекратить насилие в отношении женщин и запретить медиацию между женщинами и преступниками¹¹⁵.

58. КАГИДЕР отметила, что, участие женщин в экономической, политической и социальной жизни не улучшилось в степени, достаточной для обеспечения всестороннего расширения прав и возможностей женщин. Большинство из этих целей Национального плана действий по обеспечению гендерного равенства на 2015–2020 годы еще только начинают реализовываться. Она отметила низкий уровень

их участия в процессах принятия политических и экономических решений в неблагоприятных для них местных условиях. Показатель участия женщин в рабочей силе составляет 34%, что является самым низким в странах ОЭСР показателем; и расширения экономических прав и возможностей женщин обеспечено не было¹¹⁶.

*Дети*¹¹⁷

59. В СП47 сообщалось, что в тюрьмах содержатся 743 ребенка в возрасте от 0 до 6 лет и 343 ребенка в возрасте от 0 до 3 лет¹¹⁸. В СП24 и СП48 рекомендовано повысить возраст наступления уголовной ответственности как минимум до 15 лет¹¹⁹.

60. В СП24, СП34 и СП48 отмечалось, что, несмотря на ратификацию многочисленных международных конвенций о защите прав детей и поддержку 33 рекомендаций второго цикла УПО, касающихся детей, права ребенка не были в полной мере интегрированы в национальное законодательство¹²⁰. В СП48 рекомендовано привести национальное законодательство в соответствие с КПР и протоколами к ней¹²¹.

61. В СП24 и СП34 отмечалось, что Турция имеет один из самых высоких показателей распространенности детских браков в Европе, несмотря на то, что в Гражданском кодексе Турции для мужчин и женщин официально установлен 18-летний возраст вступления в брак. Они рекомендовали внести поправки в законодательство, чтобы обеспечить устранение правовых пробелов, подобных тем, которые существуют в статье 128, и запретить принудительные и детские браки¹²². В СП34 отмечалось, что сирийские дети-беженцы уязвимы перед практикой неофициальных религиозных браков¹²³.

62. ГИИТНД и авторы СП48 рекомендовали запретить телесные наказания в любых условиях. Они настоятельно призвали принять законодательство, прямо запрещающее эту практику¹²⁴.

*Инвалиды*¹²⁵

63. АМРП сообщила, что Турция не выполнила многие обязательства, вытекающие из Конвенции о правах инвалидов. Политика в отношении инвалидов формируется на основе медицинского и благотворительного подхода¹²⁶. АМРП и авторы СП40 рекомендовали привести внутреннее законодательство в соответствие с КПИ и отменить дискриминационные положения, содержащиеся в статье 74 е) Закона № 5174 и статье 8 г) Закона № 2802, а также в других законах¹²⁷.

64. В СП40 рекомендовано открыть для независимого мониторинга все закрытые учреждения для содержания инвалидов¹²⁸.

65. В СП24 рекомендовано принять, осуществлять и контролировать новую комплексную партисипативную стратегию на национальном и провинциальном уровнях в целях поддержки независимой жизни детей-инвалидов¹²⁹.

*Меньшинства*¹³⁰

66. Организация «Джаст этонмент», авторы СП30, МАМР и МААТ отметили, что вопрос о притеснении меньшинств в Турции все еще не решен, особенно в связи с тем, что многие курдские этнические меньшинства подвергаются насилию. На некоторых направлениях турецкие власти проводят политику, направленную против меньшинств: они, в частности, навязывают им государственный язык, не позволяя говорить на курдском языке и допуская дискриминацию в отношении них при трудоустройстве и поступлении в университеты. Помимо маргинализации курдских районов в отсутствие процессов развития и восстановления, властями взят контроль над 94 курдскими муниципалитетами; приостановлено действие демократии на местах; курдам мешают свободно выражать политические взгляды; отсутствуют конституционные гарантии в отношении их базовых прав; и отсутствует культура сосуществования. Они рекомендовали Турции прекратить дискриминационную практику в Диярбакыре¹³¹.

67. В СП30 отмечалось, что курды также лишены доступа к образованию на их родном языке в системе государственного школьного образования и сталкиваются с ограничениями в их праве на вещание на их родных языках¹³².

*Мигранты, беженцы и просители убежища*¹³³

68. ОПМ отметила рост числа беженцев и трудящихся-мигрантов как из-за конфликта в Сирии, так и по причине того, что многие трудящиеся мигрируют, чтобы работать в Турции. Она рекомендовала Турции создать механизм, с помощью которого трудящиеся-мигранты могли бы подавать жалобы на нарушения их самых элементарных прав или на виновников совершаемых против них преступлений, не опасаясь депортации, и обеспечить, чтобы независимо от их трудового статуса они могли вступать в профсоюзы или создавать ассоциации¹³⁴.

69. ЦПЧСАА приветствовал постановление Конституционного суда об отмене приостанавливающего эффекта действий по аннулированию решений по делам о депортации. Он рекомендовал реализовывать на практике процессуальные гарантии, направленные на осуществление принципа невыдворения¹³⁵.

70. Авторы СП24, ХРУ и организация «Джаст этонмент» отметили, что Турция продолжает оставаться местом с самым большим в мире числом беженцев и просителей убежища: оно составляет около 3,5 млн человек. С ноября 2017 года в десяти провинциях приостановлена регистрация сирийских просителей убежища. Миграционное соглашение с ЕС, в рамках которого предлагалась помощь в обмен на предотвращение дальнейшей миграции в ЕС, способствовало реализации Турцией давно проводимой ею политики закрытия сирийской границы. Они сообщили о высокой распространенности детского труда и большом числе детей-беженцев и детей-просителей убежища, не посещающих школу. Они рекомендовали принять политику по искоренению коренных причин детского труда, в частности стратегии сокращения масштабов нищеты, и вновь открыть свою границу с Сирией для лиц, ищущих убежище, и их оперативной регистрации¹³⁶.

*Апатриды*¹³⁷

71. Организация АЗЭРЗ и авторы СП37 сообщили, что примерно в 20 странах турецкие граждане сталкиваются с нарушениями их прав в консульствах в нарушение Венской конвенции 1963 года о консульских сношениях. Организация АЗЭРЗ документально зафиксировала случаи, когда консульства информировали граждан о том, что их паспорта аннулированы, и пытались убедить их вернуться с проездными документами в одну сторону. Кроме того, гражданам, обратившимся в консульства с заявлениями о продлении просроченных паспортов или паспортов без свободных страниц, паспорта не продлевались или не обновлялись. Поскольку паспорта и удостоверения личности не выдаются новорожденным детям, те могут стать лицами без гражданства¹³⁸.

72. В СП48 документально подтверждены случаи, когда турецкие граждане, обвиняемые в связях с движением «Хизмет» и проживающие за границей, не могли передать свое гражданство их детям из-за отказа в консульских услугах. В нем рекомендовано предоставлять гражданство всем детям, родившимся у турецких граждан¹³⁹.

73. В СП37 сообщалось, что отказ сотрудничать в проведении уголовного расследования влечет за собой лишение гражданства и что дети, рожденные сирийскими беженцами, рискуют остаться без гражданства. В нем рекомендовано выдавать свидетельства о рождении, национальные удостоверения личности и паспорта и устранять барьеры для доступа к регистрации рождения¹⁴⁰.

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org.

*Civil society**Individual submissions:*

AFD	Advocates for Dignity, Geneva (Switzerland);
AHR	Advocates for Human Rights, Minneapolis (United States of America);
AI	Amnesty International, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
IAPD	The International Alliance for Peace and Development, Geneva (Switzerland);
Akyazili	Stichting Akyazili Nederland, Akyazili, Rotterdam, (Netherlands);
ASOCSOLNAC	Asociacion Educacaion, Social y Cultural Sol Naciente, Lima, (Peru);
AST	Advocate of Silenced Turkey, Wayne NJ. (United States of America);
DİSK	Birleşik Metal İşçileri Sendikası (United Metalworkers' Union), İzmir (Turkey);
BTHRC	Blue Tulip Human Rights Center, Virginia (United States of America);
CSW	Christian Solidarity worldwide, Surrey, New Malden (United Kingdom);
EAJW	The European Association of Jehovah's Witnesses, Kraainem (Belgium);
Embrace Relief	KYM (Kym Yok Mu) Fairfield, NJ, (United States of America);
EPN	European Professionals Network, Brussels (Belgium);
ESHID	Association for Monitoring Equal Rights (AMER)/ (Eşit Haklar İçin İzleme Derneği - ESHİD), Istanbul (Turkey);
Freemuse	Freemuse, Copenhagen (Denmark);
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporate Punishment of Children, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
Global Unions	International Transport Workers' Federation, (ITUC, ITF, IUF & EI) London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
HRAA	Human Rights Agenda Association (HRAA/iHGD) İzmir (Turkey);
HRFT	Human Rights Foundation of Turkey, Ankara (Turkey);
HRW	Human Rights Watch, Geneva (Switzerland);
Huddled Masses	Huddled Masses, DES PLAINES, IL (United States of America);
IAHRA	International Association for Human Rights Advocacy (IAHRA GENEVA), Geneva (Switzerland);
IBAHRC	Istanbul Bar Association Human Rights Centre , Istanbul (Turkey);
ICAN	International Campaign to abolish nuclear Weapon, Geneva, (Switzerland);
ICJ	International Commission of Jurists, Geneva, (Switzerland);
IFOR	International Fellowship of Reconciliation, Geneva (Switzerland);
IHD/AHD	Human Rights Association (İnsan Hakları Derneği - İHD), Ankara (Turkey);
ICC	Istanbul Cultural Center GA, Georgia (United States of America);
JAI	Just Atonement Inc. New York (United States of America);
KAGIDER	Women Entrepreneurs Association of Turkey, Istanbul (Turkey);
KYM	KYM, International, Brussels-Haren, (Belgium);
LAG	London Advocacy, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
MAAT	Maat for Peace, Development and Human Rights, Cairo (Egypt);
MLSA	Media and Law Studies Association, Istanbul (Turkey);
ORF	The Omega Research Foundation, Manchester (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
OTHERS	OTHERS AISBL, Solidarity with others, Brussels (Belgium);
PPJ	Platform for Peace and Justice (PPJ), Brussels (Belgium);
ARI	Hak İnisiyatifi (Association of Rights Initiative) RI-Rights Initiative, Ankara (Turkey);
SAR	Scholars at Risk Network, New York (United States of America);
SCF	Stockholm Center for Freedom, Stockholm (Sweden);
SDuB	The Dialogue and Education Foundation (Stiftung Dialog und Bildung), Berlin, (Germany);
SERA	Foundation SERA (Stiftung für Erziehung, Ausbildung und Integration / Foundation for Education, Training and Integration), Zürich (Switzerland);

SM	Small Media, London (United Kingdom);
IPN	IPN-Stichting, Integratie and Participate Nieuwkomers, Amsterdam (Netherlands);
STOP RH	Collectif victims de la repression hizmet, Paris (France);
ALI	The arrested lawyers initiative (THE ALI), Brussel (Belgium);
TUSKON EU	TUSKON EU, Zaventem, (Belgium);
VT	Verzwegen Turkije, Capelle aan den Ijssel, Rotterdam (Netherlands);
WITBOEK	Stichting Witboek, Amsterdam (Netherlands).
<i>Joint submissions:</i>	
JS1	Joint submission 1 submitted by: Advocates for Justice and Human Rights & Lawyer Rights Watch Initiative, Simpsonville (United States of America);
JS2	Joint submission 2 submitted by: ERA – LGBTI Equal Rights Association for Western Balkans and Turkey; Kaos Gay and Lesbian Cultural Research and Solidarity Association (Kaos GL); Red Umbrella; Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association (SPoD), Belgrade (Serbia);
JS3	Joint submission 3 submitted by: The Alliance for Shared Values (AfSV); and The Journalists and Writers Foundation (JWF), New York (United States of America);
JS4	Joint submission 4 submitted by: Victim Educators Platform; Human Rights Defenders e.V, Cologne (Germany); and Victim Laborers Platform, Warsaw (Poland);
JS5	Joint submission 5 submitted by: Human Rights Defenders e.V, Cologne (Germany); Victim Educators Platform; and Victim Laborers Platform, Warsaw (Poland);
JS6	Joint submission 6 submitted by: Victim Laborers Platform, Warsaw (Poland); Human Rights Defenders e.V, Cologne (Germany); and Victim Educators Platform;
JS7	Joint submission 7 submitted by: Advocates of Silenced Turkey (AST), New Jersey (United States of America); and Betiad, Brussel (Belgium);
JS8	Joint submission 8 submitted by: Advocates of Silenced Turkey (AST), New Jersey (United States of America); World Affairs Council; Wayne (United States of America);
JS9	Joint submission 9 submitted by: ARTICLE 19, P24, PEN International, English PEN, Reporters Sans Frontiers (RSF), International Press Institute (IPI), Freemuse, Copenhagen (Denmark); European Centre for Press and Media Freedom (ECPMF), IFEX and Norsk PEN, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
JS10	Joint submission 10 submitted by: Interkultureller Dialog e.V. (ikult e.V.); and Academics at Risk, Cologne (Germany);
JS11	Joint submission 11 submitted by: Forum für Interkulturellen Dialog e.V. (FID) Gerbermühlstraße Frankfurt am Main ; Initiative für Menschenrechte und Freiheit (IHRF) , Frankfurt, (Germany);
JS12	Joint submission 12 submitted by: International Coalition of Legal Organisations; The Law Society of England and Wales; International Bar Association’s Human Rights Institute; Bar Human Rights Committee of England & Wales; Conseil National des Barreaux; European Association of Lawyers for Democracy and World Human Rights; Lawyers for Lawyers; Lawyers’ Rights Watch Canada; Norwegian Bar Association; Human Rights Committee; International Observatory of Endangered Lawyers; Paris Bar, Human Rights Institute; German Bar Association, Human Rights Committee; Geneva Bar Association, Human Rights Commission; Abogacía Española – Consejo General; UIA – International Association of Lawyers, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

- JS13 **Joint submission 13 submitted by:** The World Evangelical Alliance (WEA), London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); Baptist World Alliance (BWA), London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland); and *The Protestan Kiliseler Derneği* (Association of Protestant Churches – Turkey), Geneva (Switzerland);
- JS14 **Joint submission 14 submitted by:** EPN (European Professionals Network); Others, Schaerbeek, Brussels (Belgium);
- JS15 **Joint submission 15 submitted by:** Human Rights Defenders (HRD), Cologne (Germany); Lilia Platforma Kobiet, Cologne (Germany);
- JS16 **Joint submission 16 submitted by:** Medical Academy and Care envy, Ludwigshafen am Rhein (Germany); Gesellschaft für Dialog BW, Stuttgart (Germany); Die Initiative Miteinander in Esslingen, Esslingen (Germany);
- JS17 **Joint submission 17 submitted by:** The Dialogue and Education Foundation (Stiftung Dialog und Bildung), Berlin, (Germany); and Human Rights Defenders e.V, Cologne (Germany);
- JS18 **Joint submission 18 submitted by:** Human Rights Defenders (HRD), Cologne (Germany); Lilia Platforma Kobiet Cologne (Germany); Victim Laborors Platform, Cologne (Germany);
- JS19 **Joint submission 19 submitted by:** Advocates of Silenced Turkey, Wayne, NJ. (United States of America), Idizem e.V, Munich (Germany), Mürüvvet, Göttingen (Germany);
- JS20 **Joint submission 20 submitted by:** Advocates of Silenced Turkey, (AST), New Jersey (United States of America) and DIALOGUNAMS, Riga, (Latvia);
- JS21 **Joint submission 21 submitted by:** Victim Laborors Platform, (Germany); Human Rights Defenders (HRD), and Victim Educators Platform, Cologne (Germany);
- JS22 **Joint submission 22 submitted by:** The Open Dialogue Foundation (ODF), Warsaw (Poland); The Arrested Lawyers Initiative (ALI); The Human Rights Defenders (HRD), Cologne (Germany);
- JS23 **Joint submission 23 submitted by:** Federation Etude Plus Paris (France); Advocates of Silenced Turkey (AST), New Jersey (United States of America);
- JS24 **Joint submission 24 submitted by:** Partnership Network for Preventing Violence Against Children: 1. Ali İsmail Korkmaz Foundation 2. Mother Child Education Foundation 3. Ankara Bar Association Child Rights Center 4. Ankara Hitit Youth and Sports Club 5. Ankara University Faculty of Medicine Child Protection Center 6. Mother and Infant Health Foundation 7. Başak Culture and Art Foundation 8. Another School is Possible Association 9. Turkish Association for Infant Mental Health 10. Children of One World 11. Bursa Bar Association Child Rights Center 12. İstanbul Bilgi University Children’s Studies Unit 13. Civil Society Association in Penal System 14. Association for Supporting Contemporary Life 15. Association for Struggle Against Sexual Violence 16. Child Mental Health and Guidance Association 17. Children Under Same Roof Association 18. Association of Pediatric Nurses 19. Association for Protection of Children, Women and Families Association 20. Child Abuse and Neglect Prevention Association 21. Association for the Support of Child Protection Centers 22. Child Foundation 23. Child and Information Safety Association 24. Diyarbakır Bar Association 25. Down Syndrome Association 26. Union of Educators Solidarity 27. Education Reform Initiative 28. Adolescent Health Association 29. The Idea and Arts Workshop Association 30. Below 25 Association 31. Gaziantep Bar Association

Child Rights Center 32. Gazi University Child Protection Center 33. Youth for the Future Association 34. Youth Access Association 35. Young Life Foundation 36. Youth Services Center 37. Migration and Humanitarian Aid Fund 38. Turkish Society of Public Health Specialists 39. Humanist Group Association 40. Support to Life Association 41. Life is in Your Hands Youth Academy Association 42. Human Rights Association 43. Istanbul Bar Association Child Rights Center 44. İzmir Bar Association Child Rights Center 45. Development Workshop Cooperative 46. KAMER Foundation 47. Kaos GL Cultural Research Association 48. Black Sea Provinces Women Platform Samsun Association 49. Black Sea Provinces Women Platform Trabzon Association 50. Foster Family, Adoption Association 51. Culture City Foundation 52. Marmara University Child Protection Implementation and Research Center 53. Mor Salkım Women’s Solidarity Association 54. Colourful Hopes Association 55. Children First Association 56. Solidarity with Freedom-Deprived Juvenile 57. Sabanci University Gender Forum 58. Sakarya Bar Children’s Rights Commission 59. SANAD Organization 60. Turkish Society of Social Workers 61. Sulukule Volunteers Association 62. Tarlabası Community Center 63. Tohum Autism Foundation 64. Social Awareness and Anti-Violence Association 65. Social Rights and Research Association 66. Turkish Foundation of Freedom to Children 67. Turkish Association for Child and Adolescent Psychiatry 68. TEGV Educational Volunteers Foundation of Turkey 69. Turkish Education Union 70. Youth Solidarity Association of Turkey 71. Youth Federation of Turkey 72. Children in Need of Protection Foundation of Turkey 73. Turkey Disabled Association 74. Tuvana Education Foundation for Children 75. Psychiatric Association of Turkey 76. Turkish Psychological Counseling and Guidance Association 77. Turkish Psychologists Association 78. TurkMSIC Turkish Medical Student’s International Committee 79. SS. Life Women Environment and Culture Co-Op 80. Flying Balloon Child and Youth Association 81. Flying Broom Women’s Communication and Research Association 82. International Children Center 83. YÖRET-Foundation for Promotion of Guidance and Counselling in Higher Education Network Members: 84. Lawyers Network for Children 85. Network for Combat Commercial Sexual Exploitation of Children – CSEC Network Observer Members: 86. Polatlı Duatepe Education, Culture, Art and Youth Association 87. Child Rights Association 88. Youth Idea Association 89. Malatya Association of Persons Leaving Orphanages 90. Creative Excellent Sustainable Innova, Ankara (Turkey);

JS25

Joint submission 25 submitted by: Universal Rights Association (URA), Pretoria (South Africa); International Association for Human Rights Advocacy in Geneva (IAHRA GENEVA) Geneva (Switzerland); Social Justice Advocacy Campaign (SOJAC); Pretoria (South Africa);

JS26

Joint submission 26 submitted by: International Observatory of Human Rights (IOHR); The Press Emblem Campaign (PEC); London Advocacy (LA), London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);

JS27

Joint submission 27 submitted by: Front Line Defenders; International Service for Human Rights (ISHR), Geneva (Switzerland); Kaos GL Cultural Research and Solidarity Association (“Kaos GL Kültürel Araştırmalar ve Dayanışma Derneği”); Truth Justice Memory Center (“Hakikat Adalet Hafıza Merkezi”); Netherlands Helsinki Committee; Association for Monitoring Equal Rights (“Eşit Haklar için

- JS28 İzleme Derneği”); Blackrock, county Dublin (Ireland);
Joint submission 28 submitted by: Lawyers in Exile Zaventem (Belgium); Universal Rights Association (URA), Pretoria (South Africa);
- JS29 **Joint submission 29 submitted by:** The Advocates for Human Rights; and the World Coalition against the Death Penalty, Minneapolis, (United States of America);
- JS30 **Joint submission 30 submitted by:** London legal group; The Turkey Human Rights Litigation Support Project, London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS31 **Joint submission 31 submitted by:** European Baptist Federation (EBF), Baptist World Alliance (BWA), Amsterdam (Netherlands); London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS32 **Joint submission 32 submitted by:** Human Rights Institute for Peace and Freedom; La Plataforma Pro Derechos y Libertades, Madrid (Spain);
- JS33 **Joint submission 33 submitted by:** ADF International, Geneva (Switzerland); Southern Baptist Ethics & Religious Liberty Commission; International Religious Freedom Roundtable; Religious Freedom Institute; Jubilee Campaign; In Defense of Christians; Russian Orthodox Autonomous Church of America; Red Eagle Enterprises; National Youth Council of Nigeria; Plateau State Youth Council; Citizen Power Initiatives for China; Center for Pluralism; International Christian Concern; Law and Liberty International; The Council of The Ethnic Peoples and Religions of Vietnam; Human Rights Without Frontiers (Brussels); International Christian Foundation for Democracy; Faith & Liberty; The Association Against Religious Persecution; The Good Friday National Holiday Campaign; International Committee on Nigeria; Advocates for the Nation, Nepal; Institute on Religion and Democracy; Junior Sacerdotal Council of Caodai Religion; and St. Charles Institute, Geneva (Switzerland);
- JS34 **Joint submission 34 submitted by:** Network Against Commercial Sexual Exploitation of Children/ECPAT Turkey Ankara (Turkey); and ECPAT International, Bangkok (Thailand);
- JS35 **Joint submission 35 submitted by:** Youth Coalition for Sexual and Reproductive Rights, Ottawa (Canada); and Youth Approaches To Health Association (Y-PEER Turkey) Ankara (Turkey);
- JS36 **Joint submission 36 submitted by:** Platform for independent journalism (P24); Istanbul (Turkey); and Freemuse, Copenhagen (Denmark);
- JS37 **Joint submission 37 submitted by:** Institute on Statelessness and Inclusion; and European Network on Statelessness, Eindhoven (Netherlands);
- JS38 **Joint submission 38 submitted by:** Mangfaldhuset, Oslo (Norway); Hand in hand for women; Dialogslussen, Gothenburg (Sweden); Plattformen, Stockholm (Sweden);
- JS39 **Joint submission 39 submitted by:** Foundation for Society and Legal Studies (TOHAV); Lawyers for Freedom Association (LFA); Civil Society in the Penal System (CISST); Beyoglu/Istanbul, (Turkey);
- JS40 **Joint submission 40 submitted by:** Human Rights Joint Platform (IHOP), Ankara (Turkey); Association for Monitoring Equal Rights; Rights Initiative Association (ARI); Human Rights Association; Human Rights Agenda Association; Citizens Association; Amnesty International Turkey, Istanbul (Turkey);
- JS41 **Joint submission 41 submitted by:** Norwegian Helsinki Committee; The Freedom of Belief Initiative (İnanç Özgürlüğü Girişimi); Oslo, (Norway); and Forum 18, Oslo (Norway);
- JS42 **Joint submission 42 submitted by:** SERA (Stiftung für Erziehung, Ausbildung und Integration / Foundation for

- Education, Training and Integration Zürich, (Switzerland); and IAHR Geneva (International Association for Human Rights Advocacy in Geneva) Geneva (Switzerland);
- JS43 **Joint submission 43 submitted by:** SERA (Stiftung für Erziehung, Ausbildung und Integration / Foundation for Education, Training and Integration), Zürich, (Switzerland); and IAHR Geneva, International Association for Human Rights Advocacy, Geneva (Switzerland);
- JS44 **Joint submission 44 submitted by:** EuroMed Rights; Human Rights Association (İnsan Hakları Derneği - İHD) Ankara, (Turkey); Citizens Assembly – Yurttaşlık Derneği, Copenhagen (Denmark);
- JS45 **Joint submission 45 submitted by:** International Association for Human Rights Advocacy (IAHRA GENEVA) Genève (Switzerland); London Advocacy (LAG); London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS46 **Joint submission 46 submitted by:** The Arrested Lawyers Initiative (ALI), Brussel (Belgium); and the London Advocacy (LAG); London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS47 **Joint submission 47 submitted by:** Coalition of NGOs Mozambique, Foundation Marcelino Dos Santos; Peace Islands Association; Association Development of Investments and Businesses, Maputo (Mozambique);
- JS48 **Joint submission 48 submitted by:** Human Rights Defenders (HRD), Cologne (Germany); London Advocacy (LAG), London (United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland);
- JS49 **Joint submission 49 submitted by:** La Plataforma Pro Derechos y Libertades; Human Rights Institute for Peace and Freedom, Madrid (Spain).

Regional intergovernmental organization(s):

CoE

The Council of Europe, Strasbourg (France);

Attachments:

(CoE-Commissioner Commissioner for Human Rights) Council of Europe Commissioner for Human Rights, Memorandum on freedom of expression and media freedom in Turkey, and Memorandum on the Human Rights Implications of Anti-Terrorism Operations in South-Eastern Turkey, following a visit to Turkey from 6 to 14 April 2016. Memorandum on the human rights implications of the measures taken under the state of emergency in Turkey, following a visit to Ankara between 27 and 29 September 2016;

GREVIO's (Baseline) Evaluation Report on legislative and other measures giving effect to the provisions of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence (Istanbul Convention) Turkey, Group of Experts on Action against Violence against Women and Domestic Violence (GREVIO), GREVIO/Inf(2018)6 and Recommendation on the implementation of the Council of Europe Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence by Turkey, The Committee of the Parties to the Convention on Preventing and Combating Violence against Women and Domestic Violence, IC-CP/Inf(2019)2; (CoE-GRECO) – Group of States against Corruption, Fourth Evaluation Round, Corruption prevention in respect of members of parliament, judges and prosecutors, Adopted by GRECO at its 77th Plenary Meeting, GrecoRC4(2017)16; European Committee of Social Rights Conclusions 2018, Turkey, March 2018; European Commission for Democracy Through Law (Venice Commission), Opinion on the Provisions of the Emergency Decree Law N° 674 Of

1 September 2016 Which Concern The Exercise Of Local Democracy In Turkey, adopted by the Venice Commission at its 112th Plenary Session, (Venice, 6-7 October 2017), CDL-AD(2017)021; and Opinion on the amendments to the Constitution adopted by the Grand National Assembly, On 21 January 2017, and to be submitted to a National Referendum on 16 April 2017, adopted by the Venice Commission at its 110th Plenary Session, (Venice, 10-11 March 2017) No. 875/2017, CDL-AD(2017)005; and Opinion on Emergency Decree Laws Nos. 667-676 adopted following the failed coup of 15 July 2016 Adopted by the Venice Commission at its 109th Plenary Session (Venice, 9-10 December 2016), No. 865 / 2016, CDL-AD(2016)037; Opinion on the suspension of the second paragraph of Article 83 of the Constitution (Parliamentary Inviolability) Adopted by the Venice Commission at its 108th Plenary Session (Venice, 14-15 October 2016), No. 858 / 2016, CDL-AD(2016)027; and Opinion on the Legal Framework Governing Curfews adopted by the Venice Commission at its 107th Plenary Session (Venice, 10-11 June 2016), No. 842 / 2016, CDL-AD(2016)010; and Opinion on the measures provided in the recent Emergency Decree Laws with respect to freedom of the media adopted by the Commission at its 110th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2017), No. 872 / 2016, CDL-AD(2017)007; and Opinion on Law No. 5651 On regulation of publications on the internet and combating crimes committed by means of such publication (“THE INTERNET LAW”) adopted by the Venice Commission at its 107th Plenary Session (Venice, 10-11 June 2016), No. 805 / 2015, CDL-AD(2016)011; and OPINION ON ARTICLES 216, 299, 301 AND 314 of the Penal Code of Turkey, adopted by the Venice Commission at its 106th Plenary Session (Venice, 11-12 March 2016), No. 831/2015, CDL-AD(2016)002; Opinion on the Duties, Competences and Functioning of the Criminal Peace Judgeships adopted by the Venice Commission at its 110th Plenary Session (Venice, 10-11 March 2017), No. 852 / 2016, CDL-AD(2017)004; and European Commission For Democracy Through Law (Venice Commission) OSCE, Office for Democratic Institutions and Human Rights (OSCE/ODIHR), Turkey Joint Opinion on Amendments to the electoral legislation and related “Harmonisation Laws” adopted in March and April 2018, Adopted by the Council for Democratic Elections at its 64th meeting (Venice, 13 December 2018) and by the Venice Commission at its 117th Plenary Session (Venice, 14-15 December 2018), Venice Commission Opinion No. 926/2018, ODIHR Opinion No. ELE-TUR/340/2018, CDL-AD(2018)031; (CoE-CPT) Report to the Turkish Government on the visit to Turkey carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment from 28 to 29 April 2016, CPT/Inf (2018) 11; and Report to the Turkish Government on the visit to Turkey carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 16 to 23 June 2015, CPT/Inf (2017) 32; (CoE-ECRI) European Commission against Racism and Intolerance report, ECRI Conclusions on the implementation of the recommendations in respect of Turkey subject to interim follow-up adopted on 3 April 2019, CRI(2019) 27; ECRI Report on Turkey (fifth monitoring cycle), Adopted on 29 June 2016, CRI(2016) 37.

OSCE-ODIHR Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organization for Security and Co-operation in Europe, Warsaw (Poland).

² The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination;
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights;
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR;
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights;
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR;
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty;
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women;
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW;
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment;
OP-CAT	Optional Protocol to CAT;
CRC	Convention on the Rights of the Child;
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict;
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography;
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure;
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families;
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities;
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD;
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

³ For the relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.1–5, 148.52–55, 149.1–2, 149.12 and 150.1–10, 151.1–11, 151.21 and 151.26–27.

⁴ ARI, page 4, HRFT, page 3, ICJ, page 4, LAG, page 6, JS3, page 16, JS32, page 11, JS40, page 8 and JS42, page 8.

⁵ ICJ, page 4 and HRAA, page 4.

⁶ HRAA, page 4, HRW, page 5, ICJ, page 4, JS3, page 16 and JS48, page 2.

⁷ HRAA, page 4.

⁸ JS3, page 16 and JS45, page 11.

⁹ HRW, page 6, JS40, page 10 and JS45, page 11.

¹⁰ ICAN, page 1.

¹¹ ECRI_2016_37_Turkey.pdf, para 2.

¹² HRW, page 6, ESHID, page 4 and JS33, page 12.

¹³ ESHID, page 4, HRAA, page 4 and JS3 page 16.

¹⁴ HRAA, page 4, HRW, page 8 and JS48, page 8.

¹⁵ JS37, page 7.

¹⁶ KYM, page 9.

¹⁷ SERA, page 5 and JS22, page 10.

¹⁸ For the relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.6–7, 148.9, 148.18, 148.20–27, 148.29, 148.31–33, 148.37–38, 148.50–51, 148.81, 149.11 and 150.29.

¹⁹ AI, page 1.

²⁰ AI, page 1, CSW, page 1, ICJ, page 2 and 4, LAG, pages 3 and 7, PPJ, page 8, Witboek, page 1, JS3 pages 1-3 and 17, JS9, page 1, JS12, pages 1-2, JS20, page 11, JS36, pages 3-4 and 20, JS40, page 3, JS46, page 4.

²¹ AHD/IHD page 6, HRW, pages 4-5, HRFT, page 2, JS2, page 5 and 14 and JS45, page 3. See also A/HRC/29/15, 13 April 2015, paragraphs 148.20, 148.23–148.26.

²² ECRI_2019_27_Turkey.pdf, page. 7.

²³ AHD/IHD page 6, HRAA, page 4, HRW, pages 4-5, HRFT, page 2, IAPD, pages 4 and 7-8, MAAT, page 6, JS39, page 10 and JS42, page 8.

²⁴ ECRI_2016_37_Turkey.pdf, para. 95.

²⁵ JS8, page 7 and JS39, pages 2-3. See also A/HRC/29/15, paras. 148.50 and 149.2.

²⁶ For the relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.10, 148.16–17, 148.18, 148.56, 148.131, 148.148–149, 150.12, 150.24–28 and 150.30–34.

²⁷ JS30, page 4.

- ²⁸ ECRI_2016_37_Turkey.pdf, paras. 38 and 88.
- ²⁹ ESHID, page 3 and JS2, pages 1-2. Report of the Working Group on the Universal Periodic Review, A/HRC/29/15, 13 April 2015, paragraphs 148.16–148.17, 150.24–150.25, 150.27, 150.30, 150.32, 150.34, 150.46.
- ³⁰ HRW, pages 3-4 and JS8, page 7.
- ³¹ ECRI_2016_37_Turkey.pdf, paras. 11, 27 and 105.
- ³² OSCE/ODIHR, pages 4-5. HRW, pages 3-4 and JS8, page 7.
- ³³ JS2, pages 13-14 and JS27, page 11.
- ³⁴ For the relevant recommendations, see A/HRC/29/15, paras. 148.62.
- ³⁵ AFD, page 5-6, BTHRC, page 3, Global Unions (ITF), pages 2, 4-6, JS6, pages 1 and 4, JS7, page 7, JS10, pages 2-5, JS18, pages 2-6, JS21, pages 8, 10-12, JS44, page 6, JS46, pages 2-3 and IPN, pages 2-7 and 8. As of May 2019, 126,600 applications had been made, of which 70,406 had been reviewed and only 5,250 had led to a reinstatement. 65,156 complaints were rejected and 55,714 applications were pending.
- ³⁶ BTHRC, page 3 and JS7, page 7.
- ³⁷ Embrace Relief, page 4 and KYM, page 9.
- ³⁸ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 149.46, 150.22, 150.52, and 151.24–25.
- ³⁹ AI, page 1-5 and 7.
- ⁴⁰ CommDH_2017_29_Turkey.pdf, para 44 and CommDH_2017_13_Turkey.pdf, para. 42 and CommDH_2017_5_Turkey.pdf, para. 136.
- ⁴¹ AHR, page 6, AHD/IHD pages 3 and 6, STOP RH, pages 1-3, JS4, pages 1 and 2-3, JS9, pages 3-4, JS12, pages 2, 7-8 and 12, JS22, page 11, JS26, pages 10-13, JS29, pages 1,2 and 5, JS33, pages 2-9, JS36, pages 20-21, and JS44 pages 8-10. Article 7(2) of the Anti-Terrorism Law prescribes one to five years' imprisonment for those who make 'propaganda of a terrorist organization by justifying or praising or inciting the terrorist organizations'. The provision also increases the punishment by half for "propaganda" expressed via press and publication. Decree No. 667 (23 July 2016) enabled the confiscation of passports of anyone under investigation of terrorism or posing a threat to national security, and, following the issuance of Decree No. 672 of 24 October 2016, their spouses and partners. It further allowed for communications between detainees and their legal counsel to be monitored at the request of prosecutors, and for legal counsel to be replaced by the authorities. Decrees No. 668 (27 July 2016), extended the period under which individuals could be detained without charge from 48 hours to 30 days (later reduced to 12 days) and restricted detainees' access to legal counsel, including by extending the period before which they must have access to a lawyer to five days. It granted law enforcement extensive powers to search properties, including law firms, without prior judicial authorization, and to confiscate broadly defined suspicious materials.
- ⁴² AHR, page 6, AHD/IHD pages 2-3 and 6, AI, page 6, Freemuse, pages 5 and 7, ICJ, page 4, MAAT, page 6, MLSA, pages 3 and 8, STOP RH, pages 1-3, JS3, pages 15 and 17, JS4, pages 2-3, JS8, page 7, JS12, 7-8 and 11, JS22, page 11, JS26, pages 10-13, JS9, pages 3-4, JS27, page 10, JS29, pages 1, 2 and 5, JS30, pages 6, 13, JS33, pages 2-9, JS36, pages 12, 20-21 and 17 and JS44, page 8-10 and 12. CommDH_2017_5_Turkey.pdf, para 136.
- ⁴³ IBAHRC, page 1.
- ⁴⁴ CommDH_2017_29_Turkey.pdf, paras. 44 and CommDH_2017_13_Turkey.pdf, para. 42 and CommDH_2017_5_Turkey.pdf, para. 136.
- ⁴⁵ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.11–12, 148.15, 148.19, 148.41, 148.83–86, 148.90–94, 148.102, 148.111, 148.152, 149.6, 149.8–9, 149.11, 149.21, 149.27, 149.31 and 150.11.
- ⁴⁶ JS29, pages 1,2 and 5.
- ⁴⁷ HRFT, pages 1-2, IHD, pages 1-2, and JS30, pages 5-7 and 17.
- ⁴⁸ CommDH_2016_39_Turkey.pdf, para 127.
- ⁴⁹ ECRI_2016_37_Turkey.pdf, para 50, para. 83.
- ⁵⁰ JS32, pages 5-11 and JS42, pages 5-8.
- ⁵¹ AFD, page 3-4, JS4, page 8 and JS12, pages 11-12 and 6.
- ⁵² HRFT, pages 4-6.
- ⁵³ AHR, pages 2 and 6, AI, page 6 and 8, HRW, pages 4-5, IAHR, pages 1-2 and 6, IAPD, pages 6 and 7, IBAHRC, page 5, STOP RH, pages 1-3 and JS3, pages 5-8 and 16-17. IAHR stated that according to data published by the Ministry of Justice, in Turkey, the so-called FETO / PDY integration and management and related offenses in total, 441195 persons were concerned by the operation, of whom 89718 were women and 351477 men. Moreover, Turkey 5315 prisoners throughout the investigation 203518 persons, 16195 to 83722 persons under arrest for the ongoing proceedings in the courts; a total of 34926 persons were convicted of a crime; Of the 13992 persons who had been acquitted, 12,617 were reported to be still in detention.
- ⁵⁴ SM, page 2.
- ⁵⁵ AHR, page 6, JS4, page 9, JS12, pages 1, 4 and 11, and JS39, page 6-7.
- ⁵⁶ AHR, page 3, AFD, page 5-6, IAPD, pages 6 and 7 and JS4, pages 5 and 7-9.

- ⁵⁷ AFD, page 5-6, ALI, pages 2-4 and 11-12, and JS12, pages 1 and 4.
- ⁵⁸ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.36, 148.104–107, 148.109, 148.130, 149.3, 149.22–32, 150.7–8 and 150.11.
- ⁵⁹ AFD, pages 3-4 and 6, ICJ, page 4, JS3, pages 16-17, JS28, pages 2-5 and 10, JS30, page 17, JS40, pages 4 and 8 and JS42, page 8, LAG, pages 3 and 6, STOP RH, page 4 and OSCE/ODIHR, page 6.
- ⁶⁰ CommDH_2016_39_Turkey.pdf, para 126.
- ⁶¹ AFD, page 5-6, IPN, pages 2-8, JS3, pages 10-11, JS7, page 2-6, JS9, page 2, JS10, pages 2-5, JS15, pages 2 and 6, JS18, pages, 2-6, JS21, pages 10-12, JS32, page 1 and JS46, pages 2-5.
- ⁶² CDL-AD_2016_037_Turkey.pdf, para 227.
- ⁶³ JS25, page 14.
- ⁶⁴ AFD, pages 4-6, PPJ, page 2, JS17 page 2, and JS49, pages 3-5.
- ⁶⁵ AFD, page 4-6, AHR, pages 3-6, AI, page 1-3 and 6, CSW, page 1, Huddled Masses, pages 8 and 12, IBAHRC, page 5, MLSA, pages 7-8, IAPD, pages 6 and 7, ICJ, pages 1-2 and 4, LAG, pages 3 and 7, PPJ, pages 2-4 and 8, VT, page 6, JS1, page 2-3, JS3, pages 2-3, 7-8, and 17, JS8, page 7, JS9, pages 1-2 and 6-9, JS12, pages 1-3, JS17 page 2, JS25, page 4-7, JS27, pages 10-11, JS30, pages 12-13 and 17, JS36, pages 3-4 and 20, JS40, page 3, JS43, pages 4-5, JS46, page 4, and JS49, pages 2-5. See A/HRC/29/15, paras. 149.22, 149.23, 149.24 149.25, 149.26, 149.28, and 149.29 – supported.
- ⁶⁶ ICJ, page 4 and PPJ, page 8.
- ⁶⁷ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.14, 148.106, 148.114–128, 149.5, 149.10, 149.34–39, 149.40–43, 150.13, 150.15–16, 150.18–19, 150.22–23, 150.35, 150.37–38, 150.41, 150.39–40, 150.43–45, 150.47, 150.52, 151.12–15 and 151.19.
- ⁶⁸ JS4, page 1, JS12, pages 2 and 12, and JS33, pages 2-9. Article 7(2) of the Anti-Terrorism Law prescribes one to five years’ imprisonment for those who make ‘propaganda of a terrorist organization by justifying or praising or inciting the terrorist organizations’. The provision also increases the punishment by half for “propaganda” expressed via press and publication. Decree No. 667 (23 July 2016) enabled the confiscation of passports of anyone under investigation of terrorism or posing a threat to national security, and, following the issuance of Decree No. 672 of 24 October 2016, their spouses and partners. It further allowed for communications between detainees and their legal counsel to be monitored at the request of prosecutors, and for legal counsel to be replaced by the authorities. Decrees No. 668 (27 July 2016), extended the period under which individuals could be detained without charge from 48 hours to 30 days (later reduced to 12 days) and restricted detainees’ access to legal counsel, including by extending the period before which they must have access to a lawyer to five days. It granted law enforcement extensive powers to search properties, including law firms, without prior judicial authorization, and to confiscate broadly defined suspicious materials.
- ⁶⁹ JS31, page 2 and JS41, page 3.
- ⁷⁰ JS40, p. 10-11.
- ⁷¹ CSW, pages 1-2 and 4-5. EAJW, pages 3 and 8, JS13, pages 2, 7-8, JS31, pages 2-3 and 5, JS33, pages 2-9 and 12, JS41, pages 4-5, and JS45, pages 3-7 and 11. See also A/HRC/29/15 paras. 148.126 Angola, 149.41 France, 151.12 Croatia, 151.13 Germany, 151.14 Slovenia. See also accepted recommendations 148.56 from Singapore, and recommendation 148.36 from Italy. Turkey rejected Austria (151.22.) and Canada’s (151.21). UK (150.47) and Australia (150.35).
- ⁷² ECRI_2016_37_Turkey.pdf, para 91.
- ⁷³ AI, page 1-5 and 7, IFOR, page 1-6, EAJW, pages 3 and 8, JS41, pages 3-4, JS45, page 11 and JS31, pages 2-3 and 5. See also A/HRC/29/15 paras. 148.126 Angola, 149.41 France, 151.12 Croatia, 151.13 Germany, 151.14 Slovenia.
- ⁷⁴ AFD, page 2 and 6, JS40, page 8, IAPD, page 2-3, JS21, page 2, SCF, pages 5-6 AI, page 1 JS9, pages 1, 5-6, JS26, pages 1-5, 7 and 13, JS27, page 1, JS29, pages 1,2 and 5, JS44, pages 7-8, SCF, pages 3-6 and 8 and CSW, pages 5-7. Accepted recommendations from Latvia (148.114) Luxembourg (148.116), USA (148.117), Austria (148.118), Norway (149.34), and Republic of Korea (150.16). See also JAI, pages 2-3 and 7.
- ⁷⁵ CDL-AD_2017_007_Turkey.pdf, para. 57.
- ⁷⁶ AHD/IHD pages 2-3 and 6, AHR, page 6, CSW, page 7, Freemuse, pages 5 and 7, MLSA, pages 3 and 8, JS4, pages 2-3, JS9, pages 3-4, JS12, pages 7-8, JS22, page 11, JS26, pages 10-13, JS27, page 10, JS29, pages 1,2 and 5, JS36, pages 20-21, JS44, pages 7-10, CommDH_2017_5_Turkey.pdf, para 124 and AI, page 1-5 and 7 and CDL-AD_2016_002_Turkey.pdf, para. 126.
- ⁷⁷ Freemuse, pages 5-6, IAPD, pages 2-3 and 7, JS9, pages, 9-10, and JS26, pages 10-13.
- ⁷⁸ Global Unions (ITF), pages 2, 4-6, JS5, page 8, JS6, pages 1-2 and 4 and JS21, page 8.
- ⁷⁹ JS44, page 6.
- ⁸⁰ KYM, pages 5-7 and 9.
- ⁸¹ CommDH_2018_30_Turkey.pdf, para. 45.
- ⁸² SDuB, pages 3-4 and 7-8.; See also OSCE/ODIHR, page 7.
- ⁸³ ORF, page 4. (A/HRC/29/15 – 149.38 Norway, 149.41, France; 148.123, Costa Rica; 148.124, Botswana; 149.36, Germany; 149.35, Austria; 149.39, Czech Republic; 150.23, Ireland.

- ⁸⁴ ESHID, pages 9-10.
- ⁸⁵ OSCE/ODIHR, pages 1-3.
- ⁸⁶ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.11–148.15, 148.19, 148.83–94 and 148.152.
- ⁸⁷ JS34, pages 2-4 and 6-10.
- ⁸⁸ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.28, 148.42, 148.98–100, 148.103, 149.19–20, 150.14, 150.16, 150.17, 150.20–21 and 150.42.
- ⁸⁹ BTHRC, page 3 and JS7, page 4.
- ⁹⁰ LAG, page 6 and JS26, page 13.
- ⁹¹ SM, pages 5-7.
- ⁹² For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.57, 148.80, 148.13–133 and 149.1.
- ⁹³ AFD, page 5-6, AI, pages 4 and 7, ASOCSOLNAC, pages 2-7, EPN, pages 1-3, VT, page 6, JS3, pages 2-3 and 15, and JS40, page 12.
- ⁹⁴ AI, pages 4 and 7, ASOCSOLNAC, pages 2-7, EPN, pages 1-3, ICJ, page 2 and 5, JS3, pages 2-3 and 15, and JS44, page 12.
- ⁹⁵ ASOCSOLNAC, page 11, BTHRC, page 3, ICC, pages 1-3, JS3, pages 2, 11 and 17, JS14, pages 1-5 and 7-8. JS23, page 13.
- ⁹⁶ DĪSK, pages 3-4.
- ⁹⁷ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, para 148.147.
- ⁹⁸ JS38, pages 1-9.
- ⁹⁹ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.113 and 148.149.
- ¹⁰⁰ JS3, pages 10-11, JS21, page 1 and JS46, pages 4-5.
- ¹⁰¹ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.64 and 148.143.
- ¹⁰² JS21, page 1.
- ¹⁰³ JS3 pages 11-12.
- ¹⁰⁴ JS35, pages 4-5 and 8.
- ¹⁰⁵ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.134–146, 149.45 and 151.6–7.
- ¹⁰⁶ Witboek, page 1.
- ¹⁰⁷ SAR, pages 1-3 and JS43, pages 5-7. The petition was initially signed by 1,128 academics from 89 Turkish universities, and more than 300 scholars from outside Turkey. (The total number of signatories eventually reached 2,212.) See A/HRC/29/15 recommendation 148.117 (United States of America) and recommendation 150.52 (Netherlands).
- ¹⁰⁸ Akyazili, pages 1 and 6, AST, pages 2-4 and 8-9, FD, page 5-6, IPN, pages 2-8, and 8, SAR, pages 1-3, VT, page 6, JS3, pages 10-11, JS5 pages 3 and 7, JS7, page 2-6, JS9, page 2, JS10, pages 2-5 and 8, JS11, pages 2 and 8, JS15, pages 2 and 6, JS16, pages 3-6, JS18, pages, 2-6, JS19 pages 7 and 9, JS20, pages 4, 8 and 11, JS21, pages 2-4 and 10-12, JS23, pages 7-10, JS32, page 1, and JS46, pages 2-5.
- ¹⁰⁹ AFD, page 5-6, IPN, pages 2-7 and 8, JS10, pages 2-5, JS16, pages 3-6, JS18, pages, 2-6, JS20, page 2-3, JS23, pages 7-10, JS21, pages 10-12 and JS46, pages 2-3.
- ¹¹⁰ JS24 page 12.
- ¹¹¹ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.13, 148.29, 148.40, 148.46–47, 148.57–69, 148.71–74, 148.79–80, 148.95–98, 148.101–112, 148.129, 148.133, 149.6–7, 149.13–14, 149.18, 149.44, 150.26 and 151.16–17.
- ¹¹² AFD, page 5-6, AHD/IHD, pages 4-6, STOP RH, page 2, JS3, page 17, JS8, page 2 and 6-7, JS4, pages 7-8, JS47, pages 5 and 8 and JS48, pages 4-6 and 8.
- ¹¹³ IC-CP_inf_2019_2_Turkey.pdf, page 2.
- ¹¹⁴ GREVIO_Inf_2018_3_Turkey.pdf, para 282a GREVIO_Eval_rep_Turkey.pdf, para. 42a.
- ¹¹⁵ HRW, p. 7, KAGIDER, pages 1-5 and 8-10 and JS40, pages 6 and 9.
- ¹¹⁶ KAGIDER, pages 1-5 and 8-10.
- ¹¹⁷ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.1–4, 148.28, 148.34–35, 148.39, 148.42–44, 148.48–49, 148.82, 148.86–89, 148.99–102, 148.103, 148.108, 148.110–111, 148.113, 148.134, 148.137, 149.16–17 and 149.19–20.
- ¹¹⁸ JS47, page 7.
- ¹¹⁹ JS24, page 9 and JS48, page 8.
- ¹²⁰ JS24, pages 2 and 4, JS34, pages 8-9 and JS48, page 1 and 8.
- ¹²¹ JS48, page 1 and 8.
- ¹²² JS24, pages 6-7 and JS34, pages 2-4 and 6-10.
- ¹²³ JS34, page 5.
- ¹²⁴ GIEACPC, page 1 and JS48, pages 3 and 8. See also A/HRC/29/15, paras. 149.16 (Poland); and 149.17 (Slovenia).
- ¹²⁵ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.1, 148.4, 148.140–149 and 150.26.
- ¹²⁶ ESHID, pages 6-7.
- ¹²⁷ ESHID, pages 6-7 and JS40, p. 10.
- ¹²⁸ JS40, p. 10.

¹²⁹ JS24, page 9-10.

¹³⁰ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.78, 148.148–156, 149.4–5, 149.15, 149.33, 149.40, 150.26, 150.35–37, 150.46–49, 151.8 and 151.20–23.

¹³¹ IAPD, pages 5 and 7, JAI, pages 6 and 8, MAAT, pages 5-6 and JS30, pages 5-7 and 17.

¹³² JS30, page 4.

¹³³ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.85, 148.152–153, 149.1, 149.12, 149.45, 150.26, 150.47 and 150.50–51.

¹³⁴ DÍSK, pages 5-6.

¹³⁵ IBAHRC, page 5.

¹³⁶ HRW, p. 7-8, JAI, pages 6-8 and JS24, pages 7-8.

¹³⁷ For relevant recommendations see A/HRC/29/15, paras. 148.35, 148.39, 148.44, 148.49, 148.89, 148.92 and 148.110.

¹³⁸ OTHERS, pages 3-4-9 and JS37 pages 3-7.

¹³⁹ JS48, page 7-8.

¹⁴⁰ JS37 pages 3-7.
